На правах рукописи

АС-САМАК Абдулкарим Ибрахим

ФЕЙСАЛ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Специальность 07.00.03 – «Всеобщая история (Новое и новейшее время)»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Москва 2016

Работа выполнена в Центре арабских и исламских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт востоковедения Российской Академии наук.

Научный руководитель:	**Наумкин Виталий Вячеславович**, чл.-корр. РАН, доктор исторических наук, профессор.
Официальные оппоненты:	**Косач Григорий Григорьевич**, доктор исторических наук, профессор Кафедры современного Востока Историко-архивного института ФГБОУ высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет».
	Вавилов Александр Иосифович, доктор исторических наук, профессор кафедры дипломатии и консульской службы ФГБОУ высшего профессионального образования «Дипломатическая академия министерства иностранных дел Российской Федерации».
Ведущая организация:	Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Защита диссертации состоится «____»_____2016г. в ____часов на заседании диссертационного совета Д 002.042.04 по историческим и политическим наукам при ФГБУН Институте востоковедения РАН по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке (Москва, ул. Рождественка, д.12) и на официальном сайте ФГБУН Института востоковедения РАН www.ivran.ru.

Автореферат разослан « » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук Р.М. Шарипова

© ФГБУН Институт востоковедения РАН, 2016

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Значение наследия эпохи правления короля Фейсала трудно преувеличить. Оно затронуло все стороны жизни саудовского общества: масштабные реформы проведенные королем в стране продвинули ее на качественно новый уровень. В стране была закреплена система планирования, были приняты важнейшие законы, на которые до сих пор опирается Саудовское правительство при выработке новых законодательных норм[1]. Усилия Фейсала, предпринятые на международном уровне, вывели Королевство в ряд ведущих держав, активно вовлеченных в международное политическое, экономическое и культурное сотрудничество. При этом важным внешнеполитическим фактором следует признать влияние самой личности короля Фейсала на проводимую Королевством линию во внешней политике. Так, британский посол Вилли Моррис писал в 1969 г., что в Саудовской Аравии «процесс принятия политических решений носит скорее личностный и традиционный характер, нежели абсолютный и бюрократический, и это более всего верно в отношении внешнеполитической сферы»[2].

Не менее важна для истории Саудовской Аравии и деятельность Фейсала в бытность его эмиром, возглавлявшим внешнеполитическое ведомство, а затем и другие министерства и даже правительство. Представляется, что еще раз обратиться к изучению некоторых аспектов важного периода в истории Королевства и деятельности на его благо Фейсала следует именно сейчас, когда Саудовская Аравия в очередной раз вовлечена в цепь сложных региональных и глобальных процессов, когда меняется парадигма прежних отношений в арабском мире, а региональное лидерство КСА в очередной раз подвергнуто испытанию. Военная операция КСА против повстанцев-хуситов в соседнем Йемене и призыв к созданию широкой (до 34 стран) «мусульманской коалиции» по борьбе с терроризмом и экстремизмом могут быть осмыслены сквозь призму исторического опыта отношений Королевства со своими странами-соседями, а также попыток встать во главе субрегиональных и региональных движений и альянсов в бурный период нахождения у власти короля Фейсала.

---

[1] Так, в современной саудовской практике в законах, подписанных королем, упоминается, в частности аналогичные законы эпохи Фейсала. Например, в законе «О трудовой занятости» № 15/м от 23.08.1426 упомянут закон № 21/м от 6.09.1389 (1969 г. р.х.): «Низам аль-амаль ас-садир би-ль-марсум аль-малики ракм 21/м ва-тарих 6.09.1389». Эр-Рияд. С. 3.

[2] Foreign and Commonwealth Office and Whitehall Distribution, NBS 2/2, 10 April 1969. Mr. Morris to Mr. Stewart. Saudi Arabian Foreign Policy (Confidential). Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969 / Ed. by A.Burdett. Cambridge Archive Editions, 2004. P. 123.

События «Арабской весны», лишь в малой степени – косвенно, затронувшие Королевство, повлекли все же за собой целый ряд изменений региональных политических отношений. Возможно, что трансформации экономик стран, охваченных «волной турбулентности», еще негативно отразятся на глобальных экономических связях и в будущем. Перед лицом этой потенциальной угрозы нарушения хозяйственных связей в региональном масштабе и перестройки системы мировой экономики, связанной, прежде всего, с возможными проблемами в сфере транспортировки (а возможно и добычи) важнейших энергоресурсов, важно обратиться к историческому опыту такой яркой личности, как Фейсал. Это может оказать неоценимую услугу в корректировке ключевых решений, которые принимаются сейчас в сфере международных отношений (торгово-экономические санкции против ряда режимов, изменения объемов нефтедобычи и экспорта ведущими производителями – прежде всего, странами Арабского Залива, а также политические решения на уровне ООН, ЛАГ, ОПЕК, ОИС и т.п.).

Отношения Королевства с мировыми державами выстраивались в исследуемый период в очень непростых условиях, когда молодое государство делало первые шаги в установлении политических контактов и экономического сотрудничества – от признания до активных действий на международной арене как полноправного ее члена. При этом важно отметить высокую самостоятельность внешнеполитической линии Королевства под руководством эмира, а затем и короля Фейсала, сумевшего в необходимые моменты бросить вызов могущественным державам, невзирая на риск и руководствуясь лишь соображениями справедливости и целесообразности для родной страны или арабской нации. Личные качества короля Фейсала позволяли ему обращаться открыто и прямо, в частности, к президенту страны, с которой Королевство всегда многое связывало – президенту Соединенных Штатов Р. Никсону: «Почему изо всех наций в мире только в отношении только арабов не признаются их права, и никого не интересуют проблемы с их родиной, стабильностью, свободой и самоопределением? Почему одни только арабы исключены из всего мира? ... Признаются людьми жители Вьетнама, но жители Палестины – не признаются людьми?»[1].

Оставаясь истинным мусульманином и будучи чуждым двойным стандартам и софистической двусмысленности, он старался искоренить в своей стране, с одной стороны, безбожие и отрицание вековых традиций, которые он сам видел в коммунистической идеологии, а с другой – напор рационализма и корысти, лежащий в основе некоторых акций стран Запада. С этой целью Фейсал не боялся принимать или проводить в рамках региональных организаций крайне жесткие решения даже в отношении своих

[1] British Embassy. Jedda, 22 September, 1969. Saudi/US Relations. S.J.B. Armitage. Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969 / Ed. by A.Burdett. Cambridge Archive Editions, 2004. P. 144.

союзников, что в конце концов, находило у них понимание, и конфликты бывали урегулированы. В качестве примера можно привести реакцию Королевства на Синайскую кампанию 1956 г. или на Октябрьскую арабо-израильскую войну 1973 г., когда в первом случае с рядом стран были разорваны дипломатические отношения, а во втором – применены жесткие санкции, в том числе, нефтяное эмбарго. Так или иначе, позиция Саудовской Аравии была услышана и авторитет страны на международной арене впоследствии существенно возрос.

Научная новизна работы.

В диссертационном исследовании по-новому ставится вопрос роли Фейсала в принятии внешнеполитических решений саудовского руководства, а в бытность его королем – и его принципы руководства страной в непростых и быстро сменяющихся условиях международной ситуации.

Вводится в научный оборот большое количество новых документов. На основе изучения многочисленных источников проверяются гипотезы историков, анализировавших с разных точек зрения деятельность Фейсала.

Выявлены внутриполитические факторы, влиявшие на принятие тех или иных решений короля Фейсала, ставится вопрос о степени влияния религиозного фактора.

Подробное изучение текстов ряда международных договоров дает основание делать определенные выводы о стиле выстраивания отношений с западными партнерами, стиле, который выделяет этого яркого политика среди его современников-монархов и политических лидеров некоторых других эпох.

Детально анализируется экономическая составляющая внешней политики КСА в исследуемый период, приводятся малодоступные статистические данные по внешнеторговому балансу, объемам и прибыли от экспорта нефти, а также сравнительные данные, предоставленные Арабским фондом социально-экономического развития.

Степень изученности проблемы.

В целом история Королевства Саудовская Аравия достаточно хорошо изучена. Имеется целый ряд общих работ по этой теме – как арабских авторов, так и российских и западных ученых.

Арабские историки и политологи уделяют серьезное внимание исследуемому периоду, обращая внимание на международный контекст развития Саудовского Королевства, и весьма полезными для работы над диссертацией оказались книги таких ученых, как М. Талиб, А. аш-Шукейри, А. Салляме, И. ар-Рабии и др.

История международных отношений Саудовской Аравии в свете поставленной проблемы подробно проанализирован в книге А. Салляме «Внешняя политика Саудовской Аравии с 1945 г.».

Отношениям Саудовской Аравии с Иранской республикой посвящена книга С. Бадайба. Роли «палестинского вопроса» в политике КСА уделяет внимание арабский историк И. Йаги.

Об отношениях КСА с Соединенными Штатами интересное исследование написал в свое время М. ан-Нейроб.

Из общих работ на русском языке следует назвать, прежде всего, последний том 6-томной «Истории Востока» (под редакцией В.Я. Белокреницкого и В.В. Наумкина), в котором обобщена история Саудовской Аравии с 1945 г.

Масштабно охватывает историю страны, начиная с периода ее основания Ибн Саудом в 1745 г. по конец XX в. книга А.В. Васильева «История Саудовской Аравии».

В одной из статей В.В. Наумкина на основе дипломатических документов российских архивов показаны аспекты централизаторской деятельности саудовского короля в 1920-е гг. Другая статья того же автора дает развернутую картину приложения дипломатических усилий России в Хиджазе.

Сохраняют свою ценность книги по истории и экономике КСА известного российского исследователя В.В. Озолинга.

Различным аспектам истории страны посвящены написанные в разные годы монографии В.Л. Бодянского, М.С. Лазарева, Р.М. Турсунова, Л.В. Вальковой, В.И. Гусарова, С. Захрани, Г.Г. Косача, В.А. Исаева и А.О. Филоника.

Статья В.В. Наумкина посвящена малоизвестным фактам визита эмира Фейсала в Россию в 1932 г., где детально разбираются внешнеполитические шаги Фейсала на «советском» направлении и тренд советско-саудовских взаимоотношений, заложенный на заре внешнеполитической карьеры эмира.

Большое количество публикаций о Саудовской Аравии исследуемого периода имеется на английском и французском языках. Среди них можно выделить глубокие исследования М. Абира и Ф. аль-Фарси, посвященные развитию Саудовской Аравии.

Книга А. Абу Халиля содержит анализ развития основных государственных институтов через призму идеологии и в контексте тенденций глобализации на протяжении второй половины XX в.

Из общих работ достойны упоминания, прежде всего, исторический словарь Дж. Петерсона по Саудовской Аравии и вышедшая в 2010 г. в Нью-Йорке краткая история КСА Дж. Винбрандта.

Недавно в Вашингтоне был выпущен интересный сборник под редакции Г. Чэпина Метца по Саудовской Аравии, содержащий важный анализ эволюции государственной системы и общественного развития.

В новой книге С. Хертога проводится прямая зависимость развития государства и его укрепления его внешнеполитической линии от экспорта сырой нефти и нефтепродуктов.

Работа Фейсала бин Сальмана Аль Сауда посвящена отношениям Саудовской Аравии, Ирана и стран Залива в эпоху правления короля Фейсала. Она дает исчерпывающий материал не только по региональным отношениям, но также и предлагает детальный анализ американского и британского влияния на процессы в регионе.

Заслуживает упоминания и новая работа Т. Липмана, в которой дается анализ современных саудовско-американских отношений через ретроспекцию их развития во второй половине XX в.

Новая книга Р. Лэйси посвящена проблеме политического участия разных социальных страт и проведению их интересов на протяжении истории государства. К ней тематически близок не утративший своей актуальности сборник под редакцией К. Нельсона, центральной темой которого стал вопрос социальной адаптации аравийских бедуинов.

Болезненный вопрос принятия решений в Королевстве, в том числе в исследуемый период, деликатно рассматривается в книге А. Кури.

Что касается личности короля Фейсала и его жизненного пути, то в первую очередь можно выделить следующие работы.

Новая работа А. Саида «Фейсал Великий», в которой автору посчастливилось принять участие в качестве редактора-составителя, заключает в себе подробное исследование о жизни и политической деятельности короля Фейсала, основанное на международных документах и недавно открытых архивных источниках.

Недавно вышедшая книга о Фейсале С. аль-Мунджида была выполнена в рамках Центра исламских исследований им. короля Фейсала.

Работа другого арабского автора, Х. аль-Файсала, написана в рамках деятельности того же Центра и вплотную касается идейных и религиозных принципов короля Фейсала.

Сохраняет свою актуальность книга арабского ученого ат-Тахавиха, который исследовал деятельность Фейсала, начиная с 1945 г.

Обобщающая работа аль-Хусейна охватывает весь жизненный путь Фейсала и полезна для настоящего диссертационного исследования в тех своих разделах, где она касается его внешнеполитической деятельности.

Большой интерес представляет исследование арабской ученой Д. аль-Харби, раскрывающее значение визита эмира Фейсала в США в 1945 г. и его участие в учредительной конференции ООН. Тому же вопросу посвящена небольшая, но ценная своим обращением ко многим документам, работа Ю. ас-Сакафи.

Кроме того, автору настоящей дисстертационной работы удалось на основании документов и многолетнего изучения вопроса написать скромную книгу, посвященную начальному периоду деятельности эмира Фейсала в период построения и первых шагов нового государства Аль Сауда.

Особо следует выделить работу крупного российского востоковеда А.М. Васильева «Король Фейсал: Личность. Эпоха. Вера», в которой подробно описаны проявления различных сторон этой интереснейшей личности в контексте событий мировой истории. Книга включает и материал,

собранный известным в арабском мире ученым И.В. Тимофеевым, безвременная гибель которого не позволила ему довершить начатое в свое время дело.

Книга о Фейсале другого российского историка А.И. Яковлева носит биографический характер и рельефно показывает характер эмира и короля Фейсала.

Личность Фейсала и его деятельность в период руководства Королевством детально анализируется в классической работе Дж. де Гори.

Близки по теме и более поздние книги о короле Фейсале на английском языке М. Джаведа и Дж. Кечичана.

Проведение королем Фейсалом масштабных реформ в Королевстве анализируется в контексте общественной ситуации в сборнике под редакцией В. Билинга.

Документы и источники. Исследование основано на изучении большого числа источников: опубликованных и архивных документов, речей и выступлений Фейсала, в том числе редких видеозаписей, статистических сборников и др.

Ценный материал для изучения по теме предоставляют документы Министерства иностранных дел КСА, Министерства экономики и финансов КСА, Госдепартамента США, Департамента Коммерции США, британского внешнеполитического ведомства, статистические экономические и демографические сборники ООН исследуемого периода, документы региональных банков и др.

Неоценимыми источниками явились сборники архивных документов *Cambridge Archive Editions* (Records of Saudi Arabia), широко использованные в работе.

Различные аспекты темы настоящего диссертационного исследования были косвенно затронуты в диссертациях молодых ученых прежних лет.

Тему взаимоотношений Саудовской Аравии с княжествами Арабского (Персидского) залива разрабатывал в свое время А. Абдурахманов, саудовско-египетских отношений в 1962-1970 гг. – А.К. Малаховский, политики Саудовской Аравии в вопросах ближневосточного урегулирования – Н.В. Соболева.

Важной представляется и кандидатская диссертация саудовского ученого М. ат-Турки, в которой анализируется вопрос саудовско-российских отношений в глобальных и региональных процессах, начиная с 1926.

Докторская диссертация Л.В. Вальковой была посвящена внешней политике Саудовской Аравии в 70–80-е гг. как формирования нового «центра силы» в регионе.

<u>Предмет исследования.</u>

Предметом исследования выступают исторические факты и документы заявленного периода, касающиеся внешней политики Саудовской Аравии, а также деятельности эмира, а затем короля Фейсала на внешнеполитическом поприще.

Цель работы.

Целью работы является анализ внешнеполитической деятельности Фейсала бин Абд аль-Азиза Аль Сауда, причем в качестве рабочей принята гипотеза, что усилия Фейсала в сфере внешней политики способствовали развитию Королевства Саудовская Аравия, его интеграции как полноправного члена международного сообщества, последующего вхождения страны в число важнейших игроков на мировой арене и становления Королевства в качестве регионального лидера, способного сплотить государства арабского мира перед лицом возникающих вызовов его интересам.

Задачи работы.

В задачи диссертационного исследования входят:

- исследование документов и источников по теме;
- анализ современных концепций исторического развития Саудовской Аравии;
- выстраивание исторических фактов по теме исследования согласно их релевантности;
- выявление закономерностей принятия Фейсалом внешнеполитических решений и степени влияния на них внешних факторов;
- постановка вопроса взаимозависимости внутренней политики, экономики и проводимых Фейсалом реформ в Королевстве и международной ситуации.
- рассмотрение оценок деятельности короля Фейсала со стороны саудовских политиков последующих периодов;
- выявление роли личности Фейсала в международных отношениях и региональных процессах.

Практическая значимость диссертации.

Выводы, сформулированные автором после каждой главы могут быть использованы в дальнейших исследованиях ученых по истории Саудовской Аравии и международным отношениям ближневосточного региона. Положения, касающиеся личности Фейсала могли бы помочь специалистам, занимающимся актуальным ныне направлением, выявляющим различные аспекты роли личности в истории. Богатый фактический материал и привлечение обширного корпуса документов могут стать существенным подспорьем в исследованиях смежных проблем и направлений: экономики, транзитологии, имагологии, изучения принятия решений и др.

Апробирование результатов работы.

Основные положения диссертационного исследования проходили обсуждение в рамках Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН.

Отдельные фрагменты диссертации были использованы в учебных курсах Института стран Востока (в частности, курса «История стран Азии и Африки»).

Структура диссертации.

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и Списка использованной литературы (194 пп.). В конце каждой из глав содержатся промежуточные выводы; в Заключении содержатся выводы исследования согласно заявленным выше целям. Приложение заключает в себе копии международных договоров, статистических материалов, фотографий.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации с точки зрения ее актуальности, дается анализ разработанности проблемы в мировой исторической науке. Приведен краткий обзор литературы по теме на русском, арабском, английском и французском языках. Сформулированы цель и задачи диссертационного исследования, а также возможная область применения результатов работы.

Первая глава посвящена разноплановой деятельности эмира Фейсала бин Абд аль-Азиза Аль Сауда в 30–50-е гг. XX в. и его вкладу в становление государства Саудовская Аравия, в том числе на посту главы внешнеполитического ведомства. Фейсал начал свою внешнеполитическую деятельность официально с 24-летнего возраста, и Фейсал фактически определял внешнеполитический курс своего королевства на протяжении почти всей своей жизни (за исключением небольшого периода – с декабря 1960 по март 1962 г., когда он был отстранен от должности братом-королем Саудом). При этом датой серьезного дебюта Фейсала можно считать 1919 г., когда Абдель Азиз поставил своего сына во главе делегации на Парижской мирной конференции. ведомства.

Существенную роль сыграл молодой эмир Фейсал в объединении в 1932 г. земель, завоеванных Абдель Азизом[1]. Он встал во главе группы знатных хиджазцев, большинство из которых входили в Консультативный совет, и этот круг хиджазской элиты предложил Абдель Азизу объединить королевство Хиджаза, Неджда и присоединенные в последние годы территории, в том числе Асир, в Королевство Саудовская Аравия[2]. Проект получил одобрение короля, и важно отметить, что опубликованный 23 сентября 1932 г. декрет «Об объединении частей Аравийского королевства» был подписан молодым эмиром Фейсалом.

К несомненным успехам Фейсала в этот период можно отнести Саудовско-йеменские переговоры, которые привели в итоге к подписанию в Таифе договора о капитуляции йеменцев 20 мая 1934 г. (сроком на 20 лет).

На 30-е годы приходится начальная фаза проникновения американского и английского капиталов в добывающий бизнес КСА. Переговоры с компаниями “*Standard Oil of California*” (США) и “*Iraq Petroleum Co.*” (Великобритания) о возможной концессии в провинции Аль-Хаса шли зимой

---

[1] Аль-Файсал, Халед. Аль-Файсал ша́хид ва шахи́д / Марказ аль-малик Файсал ли-д-дирасат аль-исламийа. Б/м, б/г. С. 13, 21; Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Аль-Фейсал ва-бина’ ад-дауля ас-са‘удийа аль-хадиса фи зылль нийабатихи аль-Хиджаз, 1926-1953 (Фейсал и строительство нового саудовского государства в период его правления в Хиджазе). Б/м, б/г. С. 242.

[2] Са‘ид, Амин. Тарих ад-Дауля ас-Саудийа: Ахд аль-малик Абд аль-Азиз бин Абд ар-Рахман аль-Файсал Аль Сауд. Т. 2. Бейрут: Дар аль-катиб аль-арабий, 1963. С. 191.

1933 г. В июле того же года король ратифицировал соглашение с американской компанией, переименованной в “*California-Arabian Standard Oil Co.*” (CASOC). В октябре1938 г. первая скважина стала давать нефть для коммерческой эксплуатации.

На отношения Саудовской Аравии и ее традиционного союзника Великобритании стал оказывать заметное влияние палестинский вопрос. В 30-е гг. наметилось явное охлаждение взаимоотношений двух стран, которое коренилось в поддержке британцами сионистского движения. Для урегулирования этого вопроса в феврале 1939 г. под эгидой британского министра колоний М. Макдоналда в Лондоне была созвана конференция, и делегацию КСА возглавил эмир Фейсал[1]. Точка зрения Фейсала оказалась очень далекой от английской, и на компромисс Фейсал идти не собирался[2]: арабы требовали полного прекращения еврейской иммиграции в Палестину, тогда как евреи просили увеличить ее квоту. Осознанавая полную невозможность договориться по ключевому вопросу, англичане приняли единоличное решение: в течении последующих 5 лет иммиграция евреев в Палестину ограничивалась 75 тыс. чел. Твердая и принципиальная позиция арабов была продемонстрирована и послужила основанием для такого компромисса, который, впрочем, саудовцев не удовлетворил.

После вступления Италии на стороне фашистской оси в войну 10 июня 1940 г. отношения с ней КСА обострились. В декабре 1940 г. встал вопрос и об итальянском диппредставительстве в Саудовской Аравии, которому рекомендовано было покинуть КСА.

В то же время, отношения с США, напротив, все более упрочнялись. В мае 1942 г. в Джидде была открыта дипломатическая миссия США. Саудовское правительство нуждалось в поставках промышленных продуктов и продовольствия, и оно не раз обращалось к США с просьбой о включении КСА в программу по ленд-лизу, и в феврале 1943 г. распоряжением президента Ф. Рузвельта Саудовская Аравия была включена в эту программу, а члены королевской семьи были официально приглашены в Соединенные Штаты для продолжительного турне.

Следующим важным событием, к которому имел непосредственное отношение эмир Фейсал, стало создание Организации Объединенных Наций[3]. От Саудовской Аравии документ о создании ООН 26 июня 1945 г. подписывал именно Фейсал.

---

[1] См. подробнее: Ас-Самак А.И. Аль-Фейсал ва-бина’ ад-дауля ас-са‘удийа... С. 278, 281. См. копии документов в Приложении: Состав арабской делегации на конференции в Лондоне, «Сент-Джеймс», февраль 1939 г. Документ № FO 311/23223; Список арабских делегаций на конференции в Лондоне, «Сент-Джеймс», февраль 1939 м. Документ № FO 311/23231.

[2] Гори, Джеральд де. Фейсал малик аль-‘Арабийа ас-Са‘удийа. Амман: Аль-Матбаа аль-урдунийа, 1976. С. 99.

[3] См.: Аль-Харби, Даляль бинт Мухлад. Рихлят аль-амир Файсал бин Абд аль-Азиз иля-ль-Вилайат аль-муттахида аль-амрикийа ва мушаракатуху фи-ль-ихтифаль би-тавки‘ мисак ха’йат аль-умам аль-муттахида, 1945 / Бухус мукаддам ли-надват аль-малик

Королевство как нефтедобывающая страна быстро развивалось: процент от нефтяных доходов за десятилетие возрос почти в 30 раз. Доходы Королевства в 1938 г. составляли всего полмиллиона долл., в 1940 г. – 2,5 млн долл., в 1945-м – 5, в 1947-м – 17,5, в 1949-м – 39, в 1950-м – 56,7, в 1951-м – 110, в 1952-м – 212 млн долл. В апреле 1952 г. король одобрил создание саудовского *Агентство денежного обращения Саудовской Аравии* (مؤسسة النقد العربي السعودي), которое выполняло функции одновременно Министерства финансов и Центробанка. В августе 1952 г. на должность главы Агентства был утвержден американец Дж. Блауэрз и сформировано Управление агентством[1].

Внешнеполитический акцент на США выразился и в реализации «Доктрины Трумэна». В рамках оказания помощи странам Востока (т.н. «4-й пункт») Королевству были предоставлены средства на развитие сельского хозяйства, транспорта, разработку и добычу полезных ископаемых в 1952-1954 гг. в размере около 5 млн долл.

В 1954 г. Королевство осудило создание Багдадского пакта. Фейсал в 1955 г. принял участие в работе Бангдунской конференции, на которой было создано Движение неприсоединения[2].

Саудовская Аравия в 1956 г. отказалась подписать соглашение о совместной обороне с США и Великобританией, а в марте того же года было заключено соглашение «О братстве и сотрудничестве» с республиканскими Египтом и Сирией.

Важной страницей в политике Фейсала явилась реакция КСА на т.н. Синайскую кампанию – тройственную агрессию Великобритании, Франции и Израиля против Египта в 1956 г. Тогда же были разорваны дипломатические отношения с англичанами и французами. Были приостановлены также поставки нефти из Саудовской Аравии.

В 1958 г. вдобавок к постам главы правительства и МИДа, эмир Фейсал получил еще и посты главы МВД, министерства финансов и пост командующего вооруженными силами страны. Его активная деятельность на новых постах вызвала настороженность, а потом и резкое недовольство короля Сауда. В частности, Фейсал провел реформирование системы совместных торговых компаний, где обязательный процент саудовского капитала теперь был обязан быть не менее 51%. Был национализирован также крупный торговый порт Джидды.

Эмир Фейсал провозгласил проведение реформ, которые призваны были модернизировать государственный строй и гармонизировать общественные отношения. В июле 1958 г. Фейсал начал программу финансовой стабилизации, которая была разработана при участии МВФ. Предусматри-

---

Файсал бин Абд аль-Азиз Аль Сауд, 6-8 мая 2008 г. В 3-х т. Т. 3;
http://history.state.gov/milestones/1937-1945/un

[1] مؤسسة النقد العربي السعودي - نبذة تاريخية -
www.sama.gov.sa/ABOUTSAMA/Pages/SAMAHistory.asp

[2] Саʻид, Амин. Файсал аль-ʻазым / Ред.-сост. Абдулкарим Ибрахим ас-Самак. Эр-Рияд, 2008. С. 18.

валось сокращение некоторых статей государственных расходов, в частности на строительство новых дворцов, проведение денежной реформы – понижение курса саудовского риала (курс был понижен с 3,75 до 4,5 риалов за доллар), существенное ограницение импорта предметов роскоши и автомобилей, запрет на вывоз капиталов за рубеж. Правда, сокращались также расходы на сельское хозяйство, образование и здравоохранение. Тем самым, Королевство шло по пути реформ, и деятельность Фейсала на посту бессменного главы внешнеполитического ведомства, а в некоторые годы и главы правительства, способствовала этим глубоким социальным переменам. В частности, формировался класс улемов, класс торговцев постепенно обретал черты внутренне фрагментированного предпринимательского класса[1].

В главе второй, посвященной внешнеполитическим успехам принца, а затем короля Фейсала в 60-е гг. XX в., анализируются различные направления внешней политики, с одной стороны, в контексте социально-экономической ситуации в Саудовской Аравии, а с другой – в контексте поляризации мировой политики в целом.

Важнейшим направлением политики КСА оставались отношения с арабскими странами. Региональная политика Фейсала в 1960-е годы строилась во многом на противостоянии социалистическому блоку, и вопрос противодействия «коммунистической заразе» был в числе центральных в расстановке региональных политических приоритетов.

Оценка саудовским руководством периода правления короля Фейсала Палестино-израильского конфликта представляется важной, поскольку этот вопрос явился краеугольным для арабских стран в их размежевании на тех, кто симпатизировал социалистическому блоку и тех, кто пользовался помощью и поддержкой ведущих стран Запада. Другим фактором, разделявшим арабские страны, стал угол отношения к палестинской проблеме – на основе общеарабской или же исламской солидарности.

Фейсал до середины 60-х гг. делал явный акцент именно на исламскую солидарность, с большим подозрением относясь к организациям, которые в своей основе базировались на идее солидарности арабской. Конечно, арабское единство не могло обходится без саудовской финансовой поддержки, и Саудовская Аравия в определенном объеме выделяла средства на цели противостояния сионизму на Ближнем Востоке. Взносы КСА Организации освобождения Палестины и Объединенному арабскому военному командованию были значительными, но уже будучи королем, осенью 1966 г. он решил прекратить выплаты этих взносов, объясняя свое решение бесконтрольностью такого рода средств и подозрением в их нецелевом использовании. Определяющим пунктом его позиции по этому вопросу было

[1] Косач Г.Г. Саудовская Аравия: образование, социальная трансформация, власть // Вестник РГГУ. 2010. Вып. № 1. с. 79-60.

противодействие социалистическим и коммунистическим симпатиям палестинцев.

Ключевым моментом разворота в отношениях Фейсала к пропалестинским организациям стала т.н. Шестидневная война июня 1967 г. Развязанная Израилем при поддержке США, Великобритании и других европейских государств июньская война продемонстрировала реваншистские намерения сионистов и попытку их спонсоров решить свои проблемы на Ближнем Востоке руками израильтян и кровью арабов. По результатам экстренного совещания на уровне министров по делам экономики и нефти арабских стран 6 июня того же года было решено объявить нефтяное эмбарго Соединенным Штатам, Великобритании и ФРГ. Однако связи нефтедобывающих стран с США и Западной Европой были слишком глубокими, чтобы без риска для целостности экономики и даже внешнего давления пойти на такие крайние меры. Нефтедобыча действительно была временно приостановлена, в частности на саудовских скважинах в Дахране и Рас-Таннуре. Очередное заседание министров нефтедобывающих стран состоялось 15 августа того же года в Багдаде. А 29 августа – 1 сентября в Хартуме (Судан) состоялось совещание глав арабских государств на высшем уровне[1]. Рассматривались и вопросы помощи странам-жертвам израильской агрессии, в частности, король Фейсал предоставил постоянную финансовую помощь в размере 135 млн ф. в год[2]. А в августе 1969 г. Фейсал объявил джихад захватчикам и поставил целью саудовцев освобождение Иерусалима для мусульман.

В свою очередь, в отношениях с КСА западные лидеры не оставляли надежд продолжать разыгрывать «палестинскую карту». По крайней мере, развивая ВТС с Саудовской Аравией, в частности, Великобритания ставила перед собой вопрос, не будет ли ее оружие, попавшее на Ближний Восток, использовано против израильтян в будущих конфликтах[3].

Внешнеполитические шаги Фейсала были сосредоточены и на отношениях с сильным Египтом, особенно в делах, касавшихся соседнего Йемена. Король Фейсал хорошо понимал степень военной помощи египтян йеменским республиканцам. Однако поражение египтян в Шестидневной войне показало невозможность Египту вести активную региональную политику, так сказать, на два фронта. Более четверти египетского контингента было выведено из Йемена уже вскоре после окончания июньской войны 1967 г. В ходе Хартумской конференции в конце августа 1967 г. Фейсал и Насер подписали соглашение о выводе своих войск из Йемена в трехмесячный срок, что означало фактически прекращение противостояния Сау-

---

[1] Дауров Р.Д. Долгая Шестидневная война... С. 175.
[2] Приложение, документ № 6/2.
[3] Great Britain. Her Britannic Majesty's Government, Foreign and Commonwelth Office. NBS 3/548/1 British Policy Towards Saudi Arabia. Mr. Morris to Mr. Stewart. 22 April, 1969 (Confidential) // Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969. CAE, 2004, p. 365.

довской Аравии и Египта на йеменской территории и что Фейсал рассматривал как победу своей дипломатии[1].

В отношениях между самими сторонами внутрийеменского конфликта тоже наметились изменения. Инициативы Саудовской Аравии побудили ряд йеменских монархистов искать прямых контактов с республиканцами в надежде добиться мирного налаживания отношений[2].

Сформированное 1 сентября 1969 г. новое правительство Йеменской арабской республики под председательством А. аль-Каршуми выразило готовность восстановить дипломатические отношения с рядом стран, в том числе и с Саудовской Аравией. Наибольшего успеха в налаживании отношений с КСА добился глава нового Кабинета ЙАР, сформированного уже в феврале 1970 г. М. аль-Айни[3]. Этот политик видел в нормализации йеменско-саудовских отношений ключ к окончательному умиротворению республики и к улучшению ее экономического состояния.

Как элемент внешней политики короля Фейсала выделяется также развитие ВТС Саудовской Аравии и экономических отношений с такими странами, как США, Великобритания, Франция и Япония.

Глава третья «Король Фейсал и авторитет Саудовской Аравии на мировой арене в 70-е гг. XX в.» содержит анализ развития внешней политики КСА в отношении стран региона, некоторых стран Запада и Дальнего Востока, а также политики короля Фейсала в направлении внешнеэкономического сотрудничества.

Основными трендами саудовской внешней политики на региональном уровне в 70-е гг. стали продолжение стимулирования союзничества на основе мусульманской солидарности, попытки объединения стран на основе арабской солидарности, двусторонние отношения – прежде всего, с Египтом, Иорданией, Сирией, странами Арабского (Персидского) Залива. Чрезвычайно важным в этой политике стал и вопрос отношений с Ираном.

После принятия решения британским правительством о прекращении действия договоров о протекторате над Катаром, Бахрейном, семью княжествами Договорного Омана шах Ирана пытался убедить короля Фейсала в необходимости совместных действий по защите стран Залива. Тем более, что новое правительство Великобритании приняло решение о полном выводе своего контингента из стран Залива к концу 1971 г.[4]

---

[1] Беляев И.П., Примаков Е.М. Египет. Время президента Насера. М.: Вост. лит., 1974. С. 376.

[2] British Embassy, Jedda. Memorandum: Saudi Foreign Policy. April 3, 1969 // Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969 / Ed. by A.Burdett. CAE, 2004. P. 132.

[3] *The Middle East Economic Digest*, 20.02.1970.

[4] Great Britain. Her Britannic Majesty's Government, Foreign and Commonwelth Office. NBS 3/548/1 British Policy Towards Saudi Arabia. Mr. Morris to Mr. Stewart. 22 April, 1969 (Confidential) // Records of Saudi Arabia, 1966-1971. Vol. IV, 1969. CAE, 2004, p. 363.

Дипломатические отношения с султанатом Оман были установлены в декабре 1971 г. – после визита в Эр-Рияд султана Кабуса 14 декабря[1]. Оман полагался на Саудовскую Аравию в противодействии притязаниям на лидерство в регионе Ирана.

Независимость Бахрейна была провозглашена 14 августа 1971 г., Катара 1 сентября, а 2 декабря создана федерация из семи государств Договорного Омана – Объединенные Арабские Эмираты, президентом которой стал шейх Абу-Даби, Зейд. Иран, в свою очередь захватил острова Абу-Муса, Томб-е-Бозорг и Томб-е-Кучек у входа в Персидский Залив. Это нанесло существенный удар по позициям КСА в Заливе, вело к усилению военно-стратегических позиций Ирана. Тем не менее, король Фейсал воздержался от официального осуждения действий Ирана: очевидно, он полагал, что иранский экспансионизм напугает эмираты Залива и заставит их искать союзника в противовес Ирану. Таким союзником могло оказаться, в первую очередь, Саудовское Королевство.

Описанный выше вопрос оазиса аль-Бурайми препятствовал Фейсалу урегулировать отношения с Абу-Даби. Поэтому на протяжении нескольких лет официально дипломатические отношения КСА с ОАЭ не оформлялись. Тем не менее, король Фейсал считал эмираты важнейшим вектором своей внешней политики, стратегически важным союзником в своем противостоянии с Ираном. Правительство Фейсала поддержало вступление ОАЭ в Лигу арабских государств и в ООН, оказывало дипломатическую поддержку в переговорах ОАЭ с другими государствами Аравийского п-ва. Королевство оказывала эмиратам (где не были открыты нефтяные месторождения) и финансовую и материальную помощь. Официально Королевство признало ОАЭ только в октябре 1974 г. – после урегулирования спора вокруг оазиса аль-Бурайми.

В Йемене Фейсал продолжил оказывать помощь северойеменским племенам. Ввиду угрозы возможного объединения Йеменской республики с НДРЙ, требовалось изолировать последнюю, укрепив традиционалистов и племенную знать севера страны. Верно рассчитанная политика Фейсала позволила ему обеспечить себе верных сторонников среди шейхов.

Для подписания очередного коммюнике об интенсификации саудовско-йеменского сотрудничества в марте 1973 г. в Эр-Рияд вылетела делегация под руководством аль-Хаджари, и на переговорах был также окончательно утвержден вопрос о саудовско-йеменской границе: провинции Асир, Джизан и Наджран окончательно признавались саудовскими.

В дальнейшем, опираясь на йеменский кабинет министров, Фейсалу удалось добиться прекращения переговоров по объединению Йемена с южной республикой, а также создавались племенные отряды для охраны южной границы ЙАР.

---

[1] Там же, 2.01.1972. Молодой принц Кабус бин Саид пришел к власти в Омане 23 июля 1970 г.

В комплексе региональных проблем выделяется и поиск возможности сопоставления солидарности стран на основе арабской идентичности, с одной стороны, и их мусульманского характера, с другой. Очевидным было предпочтение второго. В марте 1970 г. в Джидде была созвана I Конференция мусульманских стран на уровне министров иностранных дел. В ее работе участвовали Афганистан, Алжир, Гвинея, Египет, Индонезия, Иран, Иордания, ЙАР, Камерун, Кувейт, Ливан, Ливия, Малайзия, Мавритания, Марокко, Нигерия, Пакистан, КСА, Сомали, Судан, Тунис, Турция, представители ЛАГ и ООП. Следующая конференция стран «мусульманской солидарности» состоялась через два года в Джидде.

Основным вопросом на следующей конференции Конференция в Лахоре в феврале 1974 г. стал вопрос помощи бедным мусульманским странам, не имевшим своей нефти и пострадавшим от повышения цен на нефть во время введения санкций[1]. Очередная конференция глав МИД стран «мусульманской солидарности» прошла в Куала-Лумпуре в июне того же года. Вопрос помощи бедным мусульманским странам был расширен до признания необходимости оказания помощи умме со стороны богатых мусульманских стран, и для этой цели был создан *Фонд исламской солидарности*.

К проблеме братской помощи бедным мусульманским странам тесно примыкал и вопрос помощи крупным мусульманским общинам в немусульманских странах, в частности на Филиппинах. Все перечисленные шаги позволяли Королевству укреплять роль лидера мировой уммы и подтверждали статус короля Фейсала как Хранителя Двух Благородных Святынь.

В 70-е гг. бурно развивалось ВТС Саудовской Аравии с Великобританией, Францией и Германией, наряду с дальнейшей активизацией контактов с США. Это показывает верность короля Фейсала линии на диверсификацию внешнеполитических связей вообще и ВТС в частности.

Тем не менее, акцент в саудовской внешней политике на США становился явным. В 1974 г. существенно возросли военные заказы Саудовской Аравии на американскую военную технику и различные виды вооружения, а также увеличилось количество американских военнослужащих и инструкторов на саудовских военных базах. Соединенные Штаты, пережившие энергетический кризис 1970-1971 гг., а затем эмбарго на поставку арабской нефти 1973-1974 гг., пытались в будущем предотвратить подобные потрясения для своей экономики, и для этого налаживали всесторонние контакты с Королевством, крупнейшим экспортером нефти.

К концу правления короля Фейсала стало очевидным, что американское направление будет доминирующим в системе внешнеполитических координат Королевства. Наряду со сферой энергетики одной из основных составляющих в сотрудничестве с США стала военная сфера. И действи-

---

[1] См. в Приложении: 9/2 Декларация второй Исламской конференции на высшем уровне в Лахоре (Пакистан). (*на арабском языке*).

тельно, в 1977 г. Саудовская Аравия (наряду с Ираном) заняла лидирующее место в мире по закупке американского вооружения. Зимой 1975 г. – в период обострений саудовско-американских отношений в условиях угроз возобновления нефтяных санкций – после ряда резких заявлений американский госсекретарь очевидно сменил риторику на примирительную, видимо, в ответ на дружественные шаги короля Фейсала. В марте состоялся визит Г. Киссинджера в Королевство, в ходе которого он высказывал готовность к дальнейшему тесному сотрудничеству. В своей речи 20 марта (за пять дней до убийства Фейсала) он заявил, что саудовско-американские взаимоотношения базируются на дружбе и сотрудничестве, а любые угрозы исключены.

В **Заключении** подводится итог проделанного анализа внешнеполитической деятельности Фейсала. Говоря о принципе развития Королевства, Фейсал замечал, что стабильность общества и благосостояние людей возможны только на пути постепенного прогресса, а не путем форсированного развития революционным путем или под диктатом военных, причем сновой социальной справедливости должно стать соблюдение прав человека и повышение уровня духовности общества. В этом он был очень близок идеям мусульманских реформаторов прошлого и настоящего. Важно для понимания внешней политики Фейсала является его деятельность на ниве объединения арабов, в том числе на основе единой веры в Аллаха и его Пророка.

Саудовская Аравия, оставаясь арабской страной с ее самобытной арабской культурой, традициями бедуинов, неукоснительно сохраняя приверженность нормам ислама, отстаивая свою лидерскую роль на региональном уровне и активно действуя на уровне мировой политики, быстро превращалась в современное государство[1].

Влияние Королевства возрастало, усилия короля Фейсала приносили свои плоды. За день до трагической гибели Фейсала от руки своего племянника Фейсала бин Мусаида 25 марта 1975 г., стало известно, что на заседании Совета ЛАГ было принято решение об отказе от американской линии поэтапного ближневосточного урегулирования и переходе к выработке общей позиции стран-членов Лиги на предстоящей мирной конференции. Возможно, если бы король продолжил свои усилия на этом поле, единство арабов было бы крепче, а их позиция более слышна в международной политике, и не были бы подписаны сепаратные Кэмп-Дэвидские соглашения, и история потекла бы по-другому.

За период правления Фейсала и благодаря его прежней деятельности на посту главы МИДа на внешнеполитическом уровне Королевство вышло в число мировых держав, определявших политические тенденции на уровне целых регионов.

---

[1] Аль-Файсал, Халед. Аль-Файсал ша́хид ва шахи́д / Марказ аль-малик Файсал ли-д-дирасат аль-исламийа. Б/м, б/г. С. 34.

Основные положения диссертационной работы изложены в следующих публикациях автора:

В научных журналах и изданиях рекомендованного ВАКом перечня опубликованы три статьи:

1. Ас-Самак, Абдул-Карим. Некоторые аспекты саудовско-американского сотрудничества в период правления короля Фейсала (середина 1960-х – начало 1970-х гг.) // Восток (Oriens), 2014, № 2. С. 98-102.
2. Ас-Самак, Абдулкарим Ибрагим. Журналист и историк Амин Саид // Обозреватель–Observer, 2012, No. 8. С. 63-76.
3. Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Межобщинная борьба в Исторической Сирии в свете политического влияния Запада (1860–1920) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2015, № 2(52), Ч.2. С. 27-31.

Научные статьи в периодических изданиях и сборниках:

4. Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Машихат аль-ислам фи-д-дауля аль-усманийя: габ аль-исм ва бакыят асаруху ва махаммуху (Вождество ислама в Османской империи: имя забыто, но дела и поступки живут) // Ахваль аль-маарифа (Эр-Рияд), № 66. С. 36-41.
5. Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Аль-адаб аль-джуграфи аль-ислами фи даваир аль-истишрак аль-гарби (Исламская географическая литература в западной ориенталистике) // Ахваль аль-маарифа (Эр-Рияд), май 2012, № 66. С. 58-63.
6. Ас-Самак, Абдель Керим Ибрагим. Политика России на Ближнем Востоке / Научные школы и вызовы современности «Премии Альфреда Нобеля 110 лет». Труды международной конференции. Ч. 1. / РАНХиГС. М.: Рекорд Принт, 2012. С. 35-38.
7. Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Тарих ан-назм аль-алими фи-ль-хадара аль-исламийа // Ахваль аль-маарифа (Эр-Рияд), апрель 2010, № 59. с. 74-77.
8. Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Сиккат аль-хадид аль-Хиджаз // Ахваль аль-маарифа (Эр-Рияд), июль 2015, № 79, с. 64-69.
9. Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Аль-муслимун фи Русия байна мад мулим ва мустакбаль мушрак // Аль-харас аль-ватани – Saudi National Guard Magazine, ноябрь 2013, № 349, с. 86-91.
10. Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Аль-муслимун фи Русия: ат-тарих ва-н-наша // Ахваль аль-маарифа (Эр-Рияд), апрель 2011, № 62, с. 52-60.
11. Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Аль-мактаба аль-ватанийа ар-русийа: кырн ва насф кырн мин аль-ата аль-марифа // Ахваль аль-маарифа (Эр-Рияд), май 2015, № 78, с. 54-59.

12. Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Аль-истираб ар-руси: халь хадам кадайана ас-сакафийа?! // Ахваль аль-маарифа (Эр-Рияд), август 2012, № 71, с. 54-61.

13. Ас-Самак, Абдулкарим Ибрахим. Сирати ва-музаккирати ас-сийаси, 1968-1980 (Моя политическая биография и воспоминания) // Амин Са‘ид. Файсал аль-азым (Фейсал Великий). В 2-х т. / Ред.-сост., вступ. статья А.И. ас-Самака. Эр-Рияд, 2004.